

Сяо Чжэнтин встретился взглядом с улыбающимся Тан Мо и сказал:

— Мо, давай тоже вместе поедем, не нужно отдельно, чтобы никто не заметил ничего странного.

— Хорошо.

Раз уж он так сказал, Тан Мо естественно согласился.

Стол был обычным круглым, из древесины наньму, на нем стояло около десяти блюд, в основном легких, и... почти все из овощей, даже мясо было вареным.

Эх, быть императором — даже завтрак вареный, как это выдерживать, неудивительно, что он не интересуется женщинами.

Тан Мо сел рядом с ним, посмотрел на стол и понял, что хочет рис, но его, похоже, нет.

Евнух Сунь, обладая чутьем, поспешил спросить:

— Господин, что-то не так?

— Я хочу риса. Рис насыщает, а каша не дает такого чувства сытости.

— Конечно, я слышал от брата Ли Шаня, что вы любите рис, он уже приготовлен, вот здесь.

Сказав это, он открыл крышку большой миски, обнаружив горячий белый рис, и налил ему полную миску.

Сяо Чжэнтин просто пил кашу, тихо сказав:

— Мо, утром каша полезна для желудка.

Он был императором, с детства придерживался строгого режима питания, утром никогда не ел рис, только легкие закуски и кашу, блюда тоже должны быть легкими.

Тан Мо взял палочки и улыбнулся:

— Я люблю рис, он лучше насыщает.

Его привычка, выработанная за годы службы в армии, — есть рис, чтобы дольше оставаться сытым и иметь больше сил для работы.

Сяо Чжэнтин взглянул на него, и евнух Сунь мысленно запомнил: теперь на каждую трапезу нужно подавать рис.

Тан Мо положил в рот кусочек рыбы и стал есть с рисом.

Сяо Чжэнтин заметил, что после рыбы он попробовал ломтик лотоса и больше не притрагивался к блюдам, закончив большую миску риса с супом.

— Мо, тебе не нравятся сладости?

Раньше они уже ели вместе, и ломтики лотоса он очень любил, тогда съел полтарелки.

Лотос был также жареным, единственное отличие — в прошлый раз он был только с солью, а в

этот раз с небольшим количеством сахара.

Тан Мо кивнул:

— Я люблю сладкие фрукты, но в блюдах не люблю сахар, конечно, кроме свиных ребрышек в кисло-сладком соусе.

Евнух Сунь, услышав это, мысленно записал в своей книжечке: теперь нужно подавать больше риса и больше не добавлять сахар в блюда.

Только что положив палочки, перед ним появился шелковый платок. Повернув голову, он встретился с улыбающимся взглядом Сяо Чжэнтин, в его глубоких, как море, глазах сквозила забота, что заставило его сердце дрогнуть.

Этот мужчина выглядел холодным, но на самом деле был очень внимательным, внешне холодным, но внутренне теплым. Такой мужчина... черт возьми, ему очень нравился.

За эти несколько дней общения с ним Тан Мо часто думал: если бы он не был императором, возможно, он действительно попытался бы соблазнить его.

Но, подумав, решил, что нет, такой сильный мужчина вряд ли любит мужчин.

Если бы Сяо Чжэнтин знал, что он думает, он бы, наверное, с радостью признался ему в любви.

В Зале Высшей Гармонии все министры поклонились, встречая прибытие Сяо Чжэнтин.

— Приветствуем Ваше Величество.

Их громкие голоса разорвали утреннюю тишину дворца.

Сяо Чжэнтин сел на Трон Дракона, его осанка была величественной, а взгляд глубоким и пронзительным:

— Встаньте.

Тан Мо стоял рядом с ним, глядя на величественного и властного Сяо Чжэнтин. В отличие от спокойного и слегка холодного мужчины, с которым он общался раньше, сейчас он действительно выглядел как император — властный, решительный, беспощадный. Даже его взгляд заставлял министров дрожать.

Министры, встав, случайно взглянули на Тан Мо рядом с ним, и их мысли закрутились, они переглядывались друг с другом.

Ходили слухи, что сын заместителя министра работ Тан Чана случайно спас императора, и этот распутник попал в милость к императору. Более того, он был Счастливой Звездой, определенной Бюро астрономии, и даже спал в одной комнате с императором. Какая огромная честь.

Они никогда не видели его раньше, а теперь, увидев его с ясными чертами лица, белой кожей и изящной осанкой, он стоял прямо, как сосна в горах, гордый и непоколебимый.

Такой выдающийся характер — действительно ли это был тот самый распутник?

Опытные министры, конечно, не поверили. Такая утонченная аура не могла быть у распутника.

По слухам, госпожа Ван очень любила этого пасынка, даже больше, чем собственного сына. Министры, знающие подлость человеческой природы, сразу поняли.

Вероятно, пасынок был слишком талантливым, и госпожа Ван очерняла его, чтобы возвысить своего сына.

Тан Мо, конечно, заметил странные взгляды министров, но не придал этому значения, стоя с опущенными руками, его взгляд упал на удивленного Тан Чана.

Тан Чан был ошеломлен, он прекрасно знал, каков его сын. Этот человек перед ним — действительно ли это его невежественный, ничего не умеющий, кроме как развлекаться с кошками и собаками сын?

Такая аристократическая и утонченная аура — разве это могло быть у его сына?

Герцог Цюань шагнул вперед, поклонился и сказал:

— Ваше Величество, несмотря на жаркую погоду, в области Цзян участились наводнения, дамба на реке Синь разрушена, вода залила поля, и уже тысячи людей остались без крова. Местный губернатор уже отправил людей для устранения пробойны в дамбе и срочной эвакуации жителей.

Сяо Чжэнтин холодно сказал:

— Заместитель министра финансов Чэнь Шаньцю здесь?

— Я здесь.

Офицер с высоким ростом и обычной внешностью вышел вперед.

Сяо Чжэнтин сказал:

— Я назначаю тебя инспектором, отправляйся немедленно в область Цзян для контроля над наводнением. Разрушенные участки должны быть восстановлены как можно скорее. Если обнаружатся случаи халатности, казнить без промедления.

— Принято.

Как только Чэнь Шаньцю ушел, офицер из Министерства войны вышел вперед:

— Ваше Величество, в последнее время в области Юнь участились нападения горных разбойников, многие жители пострадали. Особенно опасен форт Шаньмэн, где около трех-четырёхсот разбойников занимаются грабежами и убийствами. У них есть организация и дисциплина, их лидер — слепой мужчина с большими способностями. Вместе с другими мелкими бандами область Юнь превратилась в адскую бездну, наводящую ужас.

Сяо Чжэнтин посмотрел на одного из генералов:

— Генерал Ин Фу, возьми людей и отправляйся туда. Всех разбойников — уничтожить.

Генерал Ин Фу вышел вперед, поклонился и сказал:

— Ваше Величество, а если они сдадутся...

— Сдадутся... тоже казнить!

Герцог Цюань снова шагнул вперед, поклонился и сказал:

— Ваше Величество, некоторые из этих разбойников вынуждены были стать такими из-за обстоятельств. Если всех казнить, это может повредить вашей репутации.

Сяо Чжэнтин бросил на него проницательный взгляд и твердо сказал:

— Я хочу... показать пример! Хочу, чтобы они, даже в нищете, не шли на убийства невинных людей. Вместо того чтобы думать о сохранении жизни разбойников, лучше подумайте, как накормить народ, чтобы они не становились разбойниками, не умирали от голода. Мои законы железны, и они никогда не изменятся. Всех разбойников — казнить!

Только под железным законом можно сохранить мир для народа.

Министры не осмелились больше возражать, поклонились и в один голос сказали:

— Ваше Величество мудр.

Герцог Цюань снова шагнул вперед, поклонился и сказал:

— Ваше Величество, у меня есть еще один вопрос, который нужно обсудить сегодня.

— Если это не государственное дело, не говори.

Сяо Чжэнтин хорошо знал герцога Цюаня, по его выражению лица понял, что это не касается государственных дел.

Герцог Цюань все же настаивал:

— Дела Вашего Величества — это дела государства. Уже много лет трон императрицы пустует, а в вашем гареме всего одна наложница и две фаворитки. Пожалуйста, разрешите начать выбор наложниц.

Сяо Чжэнтин холодно посмотрел на него:

— У меня нет сыновей?

— Только три принца, для правителя мира это слишком мало.

— Если дракон ползет, одного достаточно, тем более у меня их три.

Встав, Сяо Чжэнтин бросил проницательный взгляд на всех министров:

— Этот вопрос больше не обсуждается, завершите прием.

Легким движением рукава он повернулся, оставив министров с беспощадным взглядом.

Тан Мо последовал за ним, выходя из зала, глядя на высокую фигуру мужчины, в его голове промелькнули четыре слова: «Мощь и величие!»

Сяо Чжэнтин, выйдя из зала, намеренно замедлил шаг, ожидая, когда Тан Мо догонит его.

Но Тан Мо строго следовал своим обязанностям телохранителя, держась на расстоянии трех

шагов.

Повернув голову, Сяо Чжэнтин не удержался:

— Мо, я же говорил, ты не слуга и не телохранитель, иди рядом со мной.

— Хорошо.

Тан Мо подошел ближе, улыбнулся:

— Герцог Цюань, оказывается, так бережет жизни разбойников.

Сяо Чжэнтин, сложив руки за спиной, холодно сказал:

— Это просто красивые слова. В этом году из его покоев пять ночей подряд выносили тела четырех знаменитых куртизанок.

Тан Мо усмехнулся, подумав: этот старик действительно умеет развлекаться, не боится, что здоровье подведет.

Сяо Чжэнтин, вспомнив что-то, посмотрел на него:

— Мо, что ты думаешь о наводнении в области Цзян?

Скрестив руки на груди, Тан Мо беззаботно улыбнулся:

— Я ведь не министр.

<http://bllate.org/book/16556/1510298>